

Тело Хуа Цзыцзана, казалось, превратилось в статую, и он долгое время никак не реагировал.

Вэнь Чи был немного озадачен, поэтому он ускорил шаги, подошел к спине Хуа Цзыцзана и снова окликнул его: "Господин Хуа?"

Хуа Цзыцзан, словно только заметив его, очень медленно обернулся, его улыбка была такая же жёсткая, как и его тело, а его уголки рта очень сильно дернулись: "Господин Вэнь."

Когда Вэнь Чи увидел, что лицо Хуа Цзыцзана побелело, а на лбу выступило несколько капель пота, он не мог не сказать с беспокойством: "У вас не очень хороший цвет лица, вам плохо?"

- "Нет." - Хуа Цзыцзан поспешно покачал головой: "Благодарю за заботу, господин Вэнь, но я в порядке."

Поскольку Хуа Цзыцзан так сказал, даже если Вэнь Чи все еще сомневался, ему было бы затруднительно вернуться к этому вопросу.

После этого они сели рядом.

Хотя Вэнь Чи был знаком с Хуа Цзыцзаном намного лучше, чем с остальными присутствующими людьми, но если так посмотреть, он встречался с ним всего пару раз и не считал его близким другом.

Поэтому, когда они сели, если Хуа Цзыцзан молчал, то и Вэнь Чи нечего было сказать.

Поэтому они оба хранили молчание.

Вэнь Чи привык сидеть дома и был не очень разговорчив по натуре. Молчание Хуа Цзыцзана не только не заставило его чувствовать себя неловко, но и успокоило.

Конечно же, ждать кого-то скучно.

Если бы у Вэнь Чи присутствовало чувство прекрасного, он бы встал и посмотрел картины, которые висели на стенах зала, как и другие, но, к сожалению, у него не было художественного вкуса, поэтому он просто скучающе сидел.

Хуа Цзыцзан, который до этого любовался картиной, неизвестно заразился ли от него, но он сидел рядом с ним с оцепенелым взглядом.

Вэнь Чи иногда чувствовал, что Хуа Цзыцзан, как бы случайно поглядывает на него боковым зрением.

Сначала Вэнь Чи подумал, что он просто слишком много думает, но потом он, не думая, резко повернул голову и посмотрел на Хуа Цзыцзана.

Кто знал, что он тут же встретится с задумчивым взглядом Хуа Цзыцзана.

Застигнутый врасплох, Хуа Цзыцзан не успел отвести взгляд и застыл на месте.

Они оба уставились друг на друга.

Глаза Вэнь Чи были полны сомнений, а глаза Хуа Цзыцзана были полны всевозможных сложных эмоций, которые Вэнь Чи не мог прочесть.

После долгого молчания Вэнь Чи слабо проговорил: "Господин Хуа хочет мне что-то сказать?"

Эти слова вырвали Хуа Цзыцзана из своих мыслей.

Не понятно, что вдруг пришло в голову Хуа Цзыцзана, но его белое лицо мгновенно покраснело, даже корни ушей стали красными, как будто их обмакнули в красные чернила, и он в панике отвел взгляд и заикаясь сказал: "Н-нет."

Вэнь Чи поджал губы и сказал после некоторого раздумья: "Если вам неудобно говорить об этом, вы можете сказать мне, когда вам будет удобно."

Хуа Цзыцзан на мгновение растерялся и, повернув голову, увидел искренний взгляд Вэнь Чи направленный на него, в нем не было ни капли фальши.

Цвет глаз Вэнь Чи был очень светлым, светло-древесно-карим, а также у него были безобидные миндалевидные глаза. Когда Хуа Цзыцзан посмотрел в них, он необъяснимо вспомнил свою младшую сестренку.

У его младшей сестры, которой было всего девять лет, тоже были такие яркие глаза, которыми она любила смотреть прямо на него.

Хуа Цзыцзан, ни с того ни сего, сказал: "На самом деле то, что вы мне дали....."

Прежде чем он закончил говорить, откуда-то издалека внезапно раздался звонкий голос: "Цзыцзан, вы пришли так рано!"

После того, как его прервали, Хуа Цзыцзан прикрыл рот рукой, краснея.

Когда Вэнь Чи увидел, что Хуа Цзыцзан замешкался, он не стал принимать это дело близко к

сердцу. Он проследил за взглядом Хуа Цзызана и увидел генерала Линя, который переоделся в свою обычную одежду и бодренько шел к ним.

Прибытие генерала Линя произвело впечатление, будто Хуа Цзыцзан увидел своего спасителя. Он тут же потянул генерала Линя поговорить о чем-то, только краснота на его лице и ушах никак не утихала.

Время шло, и в зале собиралось все больше и больше людей.

Даже те молодые таланты пришли. Как только они вошли в зал и увидели Вэнь Чи, сидящего рядом с генералом Линем, их лица внезапно изменились, и они сели, как собаки, поджав хвосты, на самое дальнее место от Вэнь Чи.

Хоть генерал Линь и был легкомысленным, иногда он был очень проницательным. Взглянув на людей, сидящих на расстоянии, он наклонил голову и спросил Вэнь Чи: "Вы повздорили?"

Опасаясь, что генерал Линь может подумать, что он создает проблемы, Вэнь Чи поспешил в нескольких словах рассказать о том, что произошло в постоялом дворе этим утром, и в конце концов серьезно заверил: "Я правда отвечал на его вопросы по фактам, у меня не было намерения создавать какие-либо проблемы."

Неожиданно генерал Линь разразился смехом, услышав его рассказ.

Смех генерала Линя чуть не опрокинул крышу зала, мгновенно привлекая всеобщее внимание.

Вот только генерал Линь не замечал этого и беззаботно смеялся, только Вэнь Чи и Хуа Цзыцзан сидели с неловкими лицами слева и справа от генерала Линя.

Вдоволь насмеявшись, генерал Линь дважды сильно похлопал Вэнь Чи по плечу: "Хорошо сказано, эти ученые задирают нос выше неба только потому, что у них есть капелька чернил в желудках. Я беспокоился, что не смогу найти возможность, чтобы разобраться с ними."

Хуа Цзыцзан вздохнул: "Ну-ну, не забывай о цели нашей поездки."

Генерал Линь улыбнулся и почесал затылок.

Группа людей прождала примерно десять минут, прежде чем пришли Ши Цзинь и губернатор Чжоу, которые только вернулись в улицы с довольно серьезными лицами.

Когда люди увидели Ши Цзиня, они один за другим замолчали.

Ши Цзинь попросил всех подойти ближе, после чего сказал глубоким голосом: "Сегодня утром бэньван и губернатор Чжоу отправились посмотреть на фермерские уголья людей, и ситуация довольно серьезная. Вы все должны морально подготовиться."

При этих словах выражения лиц всех присутствующих стали серьезными.

Вскоре Ши Цзинь добавил: "Бэньван разделил 7 районов, нужно, чтобы каждый организовал команду, и разделиться по районам. Каждый во чтобы то ни стало должен выполнить свое поручение в соответствующем районе."

После этого Ши Цзинь произнес еще несколько наставлений, общее содержание которых сводится к тому, что Цзиньчжоу в настоящее время пришел в упадок, народ живет в нищете, а также подвергается зверским грабегам бандитов, поэтому каждый должен уделять больше внимания своей безопасности.

После того, как Ши Цзинь закончил свою речь, настала очередь губернатора высказать свое мнение, содержание которого было таким же, как и у Ши Цзиня, и в конце он неоднократно подчеркнул вопрос о безопасности.

Когда эти две центральные фигуры закончили говорить, настало время для того, чтобы создать команды.

Вэнь Чи знал, что ему придется следовать за генералом Линем, поэтому тихо сидел рядом с ним.

Кто же знал, что генерал Линь одной рукой схватит Вэнь Чи, а другой Хуа Цзыцзана и внезапно сделает шаг к Ши Цзиню, окруженному толпой.

- "Князь Сюань, Его Величество приказал мне старательно защищать вас, куда пойдете вы, туда пойду и я." - Сказав это, генерал Линь посмотрел на Вэнь Чи слева, затем на Хуа Цзыцзана справа и добавил с улыбкой: "Нет, не так, куда пойдете вы, туда пойдём и мы."

Ши Цзинь: "....."

Хотя Ши Цзинь ничего не сказал, Вэнь Чи смог разглядеть смутное отчаяние на его лице.

Люди, которые ранее собрались вокруг Ши Цзиня, чтобы пригласить его сформировать команду, увидели приближающегося генерала Линя и сразу же разбежались. Только несколько назойливых человек, не желая сдаваться, остались на прежнем месте в попытке сотворить чудо.

По стечению обстоятельств, те немногие, которые не сдались, оказались теми самыми молодыми талантами, которым не нравился Вэнь Чи.

Один из них, который по-видимому был не согласен с этим, смело выступил вперед и без энтузиазма сказал генералу Линю: "Генерал Линь, все говорят по очереди, мы первые обратились к князю Сюаню...."

Не успел бедняга закончить свое предложение, как его яростно прервал генерал Линь: "Его Величество Император поручил мне обеспечить безопасность жизни князя Сюаня, неужели вы все еще хотите ослушаться приказа Его Величества?"

Тот человек начал заикаться: "Н-но..."

Генерал Линь поднял руку, показывая значок: "Какие смелые, осмеливайтесь ослушаться приказа самого императора! Вам видимо жить надоело, в таком случае я помогу вам умереть....."

Сказав это, генерал Линь дернул рукой и вытащил длинный меч из ножен, который висел у него на поясе.

Острая поверхность ножа сверкнула холодным блеском в ясном свете, словно желая ослепить глаза того человека.

Мужчина был так напуган, что сделал несколько шагов назад и врезался в своего товарища позади него, а затем его глаза закатились, и он неожиданно просто потерял сознание.

Увидев это, Ши Цзинь поборол дискомфорт в своем сердце и крикнул: "Генерал Линь, вы перегибаете палку!"

Генерал Линь тоже понял, что перестарался, и поспешно вложил свой длинный меч обратно в ножны. Он внимательно посмотрел на потерявшего сознание человека и высунул язык: "Эй, я же просто пошутил."

Товарищи этого человека не осмелились спорить с генералом Линем. Они поспешно позвали слуг, которые стояли поблизости, чтобы те унесли потерявшего сознание мужчину.

После чего остальная часть группы уже была готова уйти.

Когда они проходили мимо генерала Линь, генерал Линь вдруг повернул голову, чтобы посмотреть на них, и тяжело вздохнул.

Эти люди были так напуганы, что их души чуть не покинули их тела. Они без оглядки выбежали из зала.

Вэнь Чи : "....."

— Почему я раньше не замечал, что генерал Линь такой забавный человек?

Ши Цзинь был зол и беспомощен, но в итоге он ничего не сказал, только приказал охранникам вокруг него прежде всего подготовить повозку.

Генерал Линь подошел к Ши Цзиню: "Князь Сюань, успокойтесь, мы привезли сюда столько людей, все разрешится."

Когда Ши Цзинь увидел приближающегося генерала Линя, он, словно увидев хищного зверя, поднял руку, отступая назад: "Нет, нет, не приближайся."

Генерал Линь был озадачен, но все же остановился: "Князь Сюань, вы, кажется, очень сильно не хотите находиться в моем окружении?"

Ши Цзинь прикрыл лоб рукой от головной боли: "Это долгая история, если будет шанс, бэньван хорошенько все вам разъяснит. В эти дни прошу генерала Линя держаться поодаль от бэньвана."

Генерал Линь нахмурил свои густые брови, демонстрируя редкое выражение обиды: "Может ли князь Сюань назвать мне причину?"

Ши Цзинь потирал виски, и казалось, что ему было плохо, но прежде чем он успел заговорить, Вэнь Чи, которого тащил генерал Линь, открыл рот: "Генерал Лин, осмелюсь спросить, не подбирали ли вы какую-нибудь вещь в последнее время?"

Генерал Линь повернул голову и посмотрел на Вэнь Чи.

Вэнь Чи ждал его ответа.

Генерал Линь долго думал, а потом вдруг хлопнул себя по голове: "Ах да, я подобрал маленький разноцветный камешек."

Сказав это, он отпустил руку Вэнь Чи, и поднял руку, чтобы пощупать шею, и нащупал тонкую красную нить. Он потянул ее и появился маленький разноцветный камешек.

<http://bllate.org/book/14604/1295702>